

И.Е. Левченко¹, А.Н. Богачев²

¹ ORCID № 0000-0002-3619-4797, доцент, кандидат философских наук, заведующий кафедрой политических наук, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

E-mail: i.e.levchenko@urfu.ru

² ORCID № 0000-0002-3206-5963, кандидат педагогических наук, первый проректор-проректор по науке, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: bogachevan@cspu.ru

ГЕНЕЗИС ТАНАТОПСИХОЛОГИИ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность обращения к философскому наследию Античности для выявления истоков формирования психологии смерти. Цель статьи заключается в раскрытии специфики генезиса танатопсихологии на основе анализа трудов мыслителей Древней Греции и Древнего Рима.

Материалы и методы. Источниковой базой статьи послужили труды корифеев античной философии. Методологическую основу исследования составили историко-философский и историко-психологический подходы, позволившие рассмотреть танатопсихологические аспекты взглядов мыслителей Древности с учетом исторического контекста их жизнедеятельности.

Результаты. Анализ произведений древнегреческих философов показал, что они заложили теоретический фундамент для изучения социально-психологических аспектов смерти, их изыскания оказали существенное влияние на воззрения древнеримских мыслителей. Материалистическая психолого-антропологическая концепция развивалась в эпикурействе. Изучение реакции людей на утрату своих близких, взаимосвязи между преклонным возрастом и смертью было осуществлено Цицероном. Стоики полагали, что люди должны преодолевать страх и скорбь как нежелательные страсти.

Обсуждение. Современные исследователи, как правило, уделяют мало внимания изучению специфики танатопсихологических взглядов античных философов. Авторы полагают, что реконструкция подходов мыслителей Древности к рассмотрению проблемы смерти может способствовать развитию историко-психологического и танатопсихологического знания.

Заключение. В античной философии был сформулирован ряд социально-психологических трактовок причин и сущности смерти: 1) смерти не следует бояться – это естественное явление, итог развития болезней и старости; 2) телесная смерть человека «преодолевается» памятью о нем, которую хранят его близкие и общество в целом; 3) смерть имеет место в жизни – это особое состояние индивида (рабство, заключение, изгнание и т. п.); 4) смерть «выводится» за пределы наличного бытия: живым не дано ее понимать, либо, благодаря бессмертию души, нивелируется специфика смертности.

Ключевые слова: смерть, танатопсихология, психология смерти, старость, суицид, цензура страха смерти, смертная казнь, страдание.

Основные положения:

- определен круг античных мыслителей, изучавших социально-психологические аспекты проблемы смерти;
- проанализированы особенности танатопсихологических взглядов философов Древней Греции и Древнего Рима;
- представлены основные трактовки смерти как социально-психологического феномена, разработанные в трудах античных философов.

1. Введение (Introduction)

Весомый вклад в формирование основ танатопсихологии внесли великие мыслители Античности. Российский историк Ю.В. Андреев выделил следующие особенности древнегреческой цивилизации: 1) исключительный динамизм; 2) универсализм; 3) гуманизм и антропоцентризм; 4) открытость к контактам с внешним миром [1, с. 8–11]. Его коллега Г.С. Кнабе установил, что наиболее заметные черты образа Древнего Рима – это консерватизм, экспансия, право, коллегиальность и микромножественная структура общества [2, с. 24–38].

Все эти черты, характерные для организации жизни большинства античных обществ, нашли свое отражение в трудах древних авторов, «совместившись» с перипетиями их биографий.

В фокусе нашего внимания находится творчество тех предтеч психологии смерти, кто непосредственно занимался разработкой изучаемой нами проблемы.

2. Материалы и методы (Materials and methods)

Источниковой базой наших штудий послужили труды корифеев античной философии – Платона, Аристотеля, Эпикура, Тита Лукреция Кара, Марка Туллия Цицерона и Луция Аннея Сенеки.

Методологическую основу исследования составили историко-философский и историко-психологический подходы, позволившие рассмотреть психологические аспекты танатологических взглядов мыслителей Древности с учетом исторического контекста их жизнедеятельности.

3. Результаты (Results)

Обращаясь к осмыслению современного состояния танатопсихологии, как отрасли научного знания, следует учитывать многовековой период развития психологических знаний в рамках непсихологических научных дисциплин, прежде всего философии.

Важнейшее направление развития психологических аспектов осмысления смерти связано с именем древнегреческого философа Платона (428/427–348/347 гг. до н. э.), аристократа по происхождению, который прошел через суровые испыта-

ния (казнь его учителя Сократа, изгнание, продажа в рабство), что повлияло на его мировоззрение.

Будучи идеалистом, он полагал, что душа бессмертна, и старость для него – «убыль одушевленности, совершающаяся с течением времени. Душа – то, что само себя движет, причина жизненного движения существ» [3, с. 427]. Старость подступает незаметно, «к ее времени в нашем естестве скапливается все тленное и неизлечимое», человек же «надломлен, изнурен, изувечен» [3, с. 417].

Платон в диалоге «Тимей» сделал важный вывод: «Смерть тягостна и насильственна лишь тогда, когда приходит от недугов и ран, когда же она в согласии с природой замыкает течение старости, это самая безболезненная из всех смертей, которая совершается скорее с удовольствием, нежели с мукой» [4, с. 488].

Ссылаясь на Сократа, он утверждал, что смерть к живым никак не относится, а умершие уже не существуют [4, с. 419]. Исследователи указывают, что Платон употреблял понятие «вера» в значении «веских доказательств и обстоятельных разъяснений» по поводу существования души после смерти [5, с. 117].

В сочинении «Государство» Платон обосновал необходимость цензуры поэзии, в которой воспроизводятся традиционные взгляды на загробную жизнь, способные поселить в воинах страх смерти. В его идеальном государстве должен действовать принцип «кто не способен жить, того <...> не нужно и лечить» [4, с. 175–176].

Анализ произведений Платона показал, что его вклад в формирование предтанатопсихологии заключается в следующем: 1) им были сформулированы философско-психологические трактовки причин и сущности смерти; 2) он подробно рассмотрел использование смертной казни в качестве наказания для делинквентов; 3) по его мнению, порядок циркулирования произведений, содержащих танатологические сюжеты, и церемонии прощания с усопшими целесообразно регламентировать в соответствии с интересами государства [6].

В отличие от Платона его ученик Аристотель Стагирит (384–322 до н.э.) утверждал, что душа смертна. Судьба этого философа также была нелегкой: значительную часть жизни он провел в Афинах в качестве метека – неполноправного члена полиса. Возможно, поэтому Аристотель проявлял особый интерес к социально-психологической проблематике.

С точки зрения Стагирита, «кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб» [7, с. 382] и «раб – одушевленное орудие» [7, с. 236]. Он утверждал: «Одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо» [7, с. 384]. На основе подобных утверждений Аристотель выдвинул теорию о «естественном» превосходстве эллинов («свободных по природе») над «варварами» («рабами по природе»).

В соответствии с диалектикой жизни, «естественное» неравенство неизбежно распространялось и на другие сферы: «На вопрос, какая разница между человеком образованным и необразованным, он ответил: “Как между живым и мертвым”» [8, с. 211].

Философ не мыслил отдельного гражданина вне общества. Однако последнее в его сочинениях практически тождественно государству. Для него «человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; <...> сравнить его можно с изолированной пешкой на игровой доске» [7, с. 378–379].

Специалисты указывают, что по принципиальным соображениям Аристотель выступал за обязательность участия граждан в жизни полиса, считая, что (само)устранение от него – признак аномальности.

В пятой книге «Политики» Стагирит выявил социально-психологические причины и характер политических потрясений в полисах с различными режимами. По его мнению, государственные перевороты производятся путем либо насилия, либо обмана. Он полагал, что совершают мятежи «те, кого не допускают к государственным должностям, кого обижают и оскорбляют» [7, с. 568], то есть, люди, исключенные из общественно-политической жизни (Таблица 1).

Табл. 1. Анализ возмущений и государственных переворотов (по Аристотелю)

Tab. 1. Analysis of Perturbations and Coups (according to Aristotle)

№	Параметр	Содержание
1	Настроение мятежников	стремление к равноправию или неравенству, превосходству
2	Притязания мятежников	справедливые/несправедливые желания получить прибыль и почет
3	Причины и поводы распрей	наглость, страх, превосходство, презрение, чрезмерное повышение происки, пренебрежительное отношение, мелкие унижения, несходство характеров

В «Афинской политике» философ исследовал не только внутрисполитические конфликты (например, Килонову смуту), но и выявил социально-психологический аспект функций должностных лиц и институтов города-государства. Так, архонту было вменено в обязанность защи-

щать интересы сирот, наследниц и вдов, именно он должен был направлять в суд дела об умопомешательстве и против опекунов. Полемарх же совершает жертвоприношения и поминки, устраивает надгробные состязания в честь павших на войне и др. [9, с. 80, 82].

Продолжая платоновскую традицию, Аристотель изучил судебную систему и утверждал, что «из преступлений одни совершаются из-за наглости, другие – вследствие подлости» [7, с. 507]. «Среди людей, говорил он, одни копят, словно должны жить вечно, а другие тратят, словно тотчас умрут» [8, с. 211].

Благодаря Аристотелю разрабатывался понятийный аппарат социально-психологических исследований. Среди других категорий он определял «страдание» как «изменения и движения пагубные, в особенности причиняющие боль. <...> большие несчастья и горести», лишением же «называется насильственное отнятие чего-то» [10, с. 171–172].

В «Никомаховой этике» он недвусмысленно выразил свой взгляд на проблему суицида: «Умирать, чтобы избавиться от бедности, влюбленности или какого-нибудь страдания, свойственно не мужественному, а, скорее, трусу, ведь это – изнеженность – избегать тягот, и изнеженный принимает [смерть] не потому, что это хорошо, а потому, что это избавляет от зла» [10, с. 111]. Негативно оценивая малодушие, Стагирит полагал, что жизнью можно пожертвовать ради сохранения чести и достоинства.

Показательно, что мыслитель декларировал типичную для его времени позицию: «...пусть будет закон: ни одного калеку выращивать не следует» [10, с. 623].

Таким образом, Аристотель способствовал углублению категориального анализа феномена смерти, он диалектически оценивал рабовладение как социально-психологическое явление, ему принадлежат приоритет в исследовании практик исключения граждан из жизни полиса, в проведении философско-психологического анализа суицида и др.

Материалистическая психолого-антропологическая концепция развивалась в античной философии Эпикуром (341 – 270 до н. э.), который утверждал земное, свободное от спиритуализма видение человека. Эпикур считал «...худшей душевную боль, потому что тело мучится лишь бурями настоящего, а душа – и прошлого, и настоящего, и будущего <...> Предел

величины наслаждений есть устранение всякой боли» [8, с. 437].

По его мнению, надо освободить индивида от чувства страха смерти, ведь она – не зло, а переход в небытие, отсутствие ощущений (в том числе, страданий): «Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. <...> Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют. Люди толпы то избегают смерти, как величайшего из зол, то жаждут ее, как отдохновения от зол жизни» [11, с. 126].

Философ указывал также на однократность и неповторимость человеческой жизни, а отсюда приходил к выводу о возрастании ценности того отрезка времени, который отпущен индивиду природой, о необходимости наполнить этот отрезок настоящим содержанием. Люди должны стремиться к счастью в пределах земной жизни, счастье состоит в удовольствии. Под удовольствием понимаются отсутствие страданий, здоровье, занятие любимым делом, а не чувственные удовольствия. Общество представляет собою сумму индивидов, каждый из которых, руководствуясь стремлением к удовольствиям, действует таким образом, чтобы не мешать другим людям.

Можно сделать вывод, что древнегреческие философы заложили теоретический фундамент для изучения социально-психологических аспектов смерти, их изыскания оказали существенное влияние на воззрения древнеримских мыслителей.

Последователь Эпикура римский поэт и философ Тит Лукреций Кар (ок. 99 – 55 до н. э.) в поэме «О природе вещей» утверждал, что душа не живет ни до рождения, ни после смерти, с его точки зрения, страх смерти и загробных страданий является нелепым, жизнь и смерть следует принимать как неизбежность [12].

С Эпикуром и его сторонниками полизировал ревнитель римских тра-

дий, выдающийся государственный деятель, оратор и мыслитель Марк Туллий Цицерон (106 – 43 до н. э.). Его трагически оборвавшаяся жизнь включает карьерные взлеты и падения, личные утраты, давшие дополнительные импульсы к осмыслению проблемы смерти. Социально-философские сочинения Цицерона оцениваются неоднозначно [13, с. 363–368], на наш взгляд, гиперкритика, как правило, обусловлена предвзятостью исследователей.

Потеряв дочь, философ обратился к жанру утешений, отыскивая соответствующие доводы, «чтобы успокоить и себя, и любого другого человека, оказавшегося в подобном положении» [14, с. 12]. Он высоко оценивал свои «Тускуланские беседы» (45 г. до н. э.): «...в первой из этих книг говорится о презрении к смерти, во второй – об успокоении в горе, в третьей – об облегчении боли, в

четвертой – других душевных волнениях <...> в пятой обсуждается вопрос, который бросает яркий свет на всю философию» [15, с. 242].

Цицерон подчеркивал: «...если рассудок недостаточно учит нас пренебрежению к смерти, то сама прожитая жизнь учит, что прожили мы уже достаточно, и даже больше. И хотя мертвые ничего не чувствуют, все равно, и не чувствуя, окружены они почетом и славой за себя и за свои дела» [16].

В трактате «О природе богов» (45–44 гг. до н. э.) он отмечал, что «во многих государствах воздали божеские почести памяти тех, кто прославился своей доблестью, <...> чтобы воспитать граждан еще более доблестными» [15, с. 173].

Взаимосвязь между преклонным возрастом и смертью стала одной из главных тем его книги «О старости» (45–44 гг. до н.э.) [17] (Таблица 2).

Табл. 2. Мнения о старости (по Цицерону)

Tab. 2. Opinions about old age (according to Cicero)

№	«Причины, почему старость может показаться жалкой»	Контраргументы Цицерона
1	«она препятствует деятельности»	«старость не только не пребывает в бездеятельности и праздности, но даже трудоспособна и всегда что-нибудь совершает и чем-то занята»
2	«она ослабляет тело»	«не силой мышц, не проворностью и не ловкостью тела вершатся великие дела, а мудростью, авторитетом, решениями»
3	«она лишает нас чуть ли не всех наслаждений»	старость «совсем не ищет наслаждений. Она обходится без пиршеств, без столов, уставленных яствами, и без многочисленных кубков; поэтому она не знает и опьянения, несварения и бессонницы»
4	«она приближает нас к смерти»	«смерть – общий удел всякого возраста»

Противоречивость личности философа (активность и бездеятельность, мужество и трусость, прозорливость и недальновидность и др.) убедительно отражает его переписка, содержащая сетования по поводу смерти родных и близких [18].

В центре философии стоицизма (против взглядов ее сторонников выступал Цицерон) находилась проблема человеческого счастья и свободы, достигнуть которых можно путем разумного поведения. Так, римский мыслитель Сенека

(4 до н. э. – 65), покончивший жизнь самоубийством по приказу своего ученика Нерона, чтобы избежать смертной казни, отстаивал идею духовной свободы всех людей независимо от их общественного положения.

Объектом (и сферой) рабства может быть, согласно его представлениям, лишь телесная и чувственная, но не духовная и разумная части человека: «Тот, кто думает, что рабство распространяется на всю личность, заблуждается: ее лучшая часть свободна от рабства. Только тело подчи-

нено и принадлежит господину, дух же сам себе господин» [19].

Анализ «Нравственных писем к Луцилию» Сенеки показал, что в них сформулированы следующие основные положения философско-психологической танатологии стоицизма: 1) «Уже потому, что ты родился, ты должен умереть»; 2) «Сколь многие колеблются между страхом смерти и мучением жизни: и жить не хотят, и умереть не умеют»; 3) «В смерти нет страдания: ведь необходимо, чтобы был субъект, испытывающий его»; 4) «Мы боимся не смерти, но мысли о смерти, потому-то от смерти мы всегда одинаково далеки»; 5) «Смерть, которой мы так боимся и ненавидим, только видоизменяет жизнь, а не отнимает ее»; 6) «Надо заботиться не о том, чтобы долго жить, но чтобы жить достаточно» [20, с. 33–264].

Сходные идеи развивали и другие римские стоики. Они полагали, что люди должны преодолевать страх и скорбь как нежелательные страсти.

4. Обсуждение (Discussion)

Вопрос об истоках психологической науки вызывает интерес как у отечественных (Р.А. Абдурахманов, А.Н. Ждан, В.В. Константинов, Т.Д. Марцинковская, А.В. Петровский, Б.Н. Рыжов, М.Г. Ярошевский и др.) [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27], так и зарубежных ученых (Д.Н. Робинсон, Д. Шульц, С.Э. Шульц и др.) [28; 29].

Вместе с тем, современные исследователи, как правило, уделяют мало внимания изучению специфики танатопсихологических взглядов античных философов.

Учитывая это обстоятельство, мы полагаем, что реконструкция подходов древних авторов к рассмотрению проблемы смерти, выявление специфики социально-психологических аспектов восприятия и отношения к смерти со стороны представителей различных направлений гуманитарной мысли должно способствовать развитию историко-психологического и танатопсихологического знания.

5. Заключение (Conclusion)

Итак, уже в Античности был сформулирован ряд фундаментальных трактовок причин и сущности смерти. Согласно первой из них, смерти не следует бояться: это естественное явление, итог развития болезней и старости. С позиций второго подхода, телесная смерть человека «преодолевается» памятью о нем, которую хранят его близкие и общество в целом. Согласно третьей точки зрения, смерть имеет место в жизни, это особое состояние индивида (рабство, заключение, изгнание и т. п.). Наконец, в соответствии с четвертым подходом, смерть «выводится» за пределы наличного бытия: живым не дано ее понять, либо, благодаря бессмертию души, нивелируется специфика смертности.

В творчестве практически каждого из рассмотренных нами мыслителей можно обнаружить элементы всех четырех интерпретаций смерти – в определенной степени они не столько противоречат друг другу, сколько дополняют, это объясняется уникальностью феномена смерти и характером его интеллектуального постижения.

Библиографический список

1. Андреев, Ю.В. Цена свободы и гармонии: Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации [Текст]: монография / Ю.В. Андреев. – СПб.: Алетейя, 1999. – 432 с.
2. Кнабе, Г.С. Европа с Римским наследием и без него [Текст]: монография / Г.С. Кнабе. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 260 с.
3. Платон. Диалоги [Текст]: монография / Платон; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
4. Платон. Собр. соч.: в 4-х т. [Текст]: монография / Платон; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.
5. Гоголюк, Ю.Е. Концепт «вера» в античной философии и библейском дискурсе [Текст] / Ю.Е. Гоголюк // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия Философия. Социология. Право. – 2010. – № 20. – Вып. 14. – С. 115–122.

6. Левченко, И.Е. Генезис танатосоциологии [Текст] / И.Е. Левченко // Дискуссия. – 2017. – № 6. – С. 70–74.
7. Аристотель. Соч.: в 4 т. [Текст]: монография / Аристотель; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с.
8. Диоген, Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Текст]: монография / Диоген Лаэртский. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
9. Аристотель. Афинская полития [Текст]: монография / Аристотель; пер. с древнегреч. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 254 с.
10. Аристотель. Соч.: в 4 т. [Текст]: монография / Аристотель; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – 551 с.
11. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / сост. П.С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с.
12. Лукреций. О природе вещей [Электронный ресурс] / Тит Лукреций Кар. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/lucetius.htm> [дата обращения: 20.06.2018].
13. Утченко, С.Л. Цицерон и его время [Текст]: монография / С.Л. Утченко. – М.: Мысль, 1973. – 387 с.
14. Звиревич, В.Т. Жанр утешений в античной философской литературе [Текст]: учеб. пособие / В.Т. Звиревич. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2013. – 347 с.
15. Цицерон. Философские трактаты [Текст]: монография / Марк Туллий Цицерон; пер. с лат. – М.: Мысль, 1985. – 382 с.
16. Цицерон. Тускуланские беседы [Электронный ресурс] / Марк Туллий Цицерон. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1422368001> [дата обращения: 20.06.2018].
17. Цицерон. О старости [Электронный ресурс] / Марк Туллий Цицерон. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423060633> [дата обращения: 20.06.2018].
18. Письма Марка Туллия Цицерона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1345960000> [дата обращения: 20.06.2018].
19. Сенека. О благодеяниях [Электронный ресурс] / Луций Анней Сенека. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1334022002#20> [дата обращения: 20.06.2018].
20. Сенека. Нравственные письма к Луцилию; Трагедии [Текст]: монография / Луций Анней Сенека; пер. с лат. – М.: Худож. лит., 1986. – 543 с.
21. Абдурахманов, Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления [Текст]: монография / Р.А. Абдурахманов. – М.: НОУ ВПО Московский гос. психолого-социальный ин-т, 2008. – 336 с.
22. Ждан, А.Н. История психологии [Текст]: учебник / А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
23. Константинов, В.В. История психологии [Текст]: учеб. пособие / В.В. Константинов. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2007. – 144 с.
24. Марцинковская, Т.Д. История психологии [Текст]: учеб. пособие / Т.Д. Марцинковская. – М.: Академия, 2001. – 544 с.
25. Петровский, А.В. История и теория психологии [Текст]: монография / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – Ростов-н/Д: Феникс, 1996. – Т. 1. – 416 с.
26. Петровский, А.В. История и теория психологии [Текст]: монография / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – Ростов-н/Д: Феникс, 1996. – Т. 2. – 416 с.
27. Рыжов, Б.Н. История психологической мысли. Пути и закономерности [Текст]: учеб. пособие / Б.Н. Рыжов. – М.: Военное изд-во, 2004. – 308 с.
28. Робинсон, Д.Н. Интеллектуальная история психологии [Текст]: монография / Д.Н. Робинсон. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 568 с.
29. Шульц, Д. История современной психологии [Текст]: монография / Д. Шульц, С.Э. Шульц пер. с англ. – СПб.: Евразия. 1998. – 528 с.

I.E. Levchenko¹, A.N. Bogachev²

¹ ORCID № 0000-0002-3619-4797, associate Professor, PhD., head of the Department of political Sciences, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: i.e.levchenko@urfu.ru

² ORCID № 0000-0002-3206-5963, PhD., first Vice-rector, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation.

E-mail: bogachevan@cspu.ru

THE GENESIS OF THANATOPSYCHOLOGY

Abstract

Introduction. The article substantiates the relevance of the appeal to the philosophical heritage of Antiquity to identify the origins of the formation of the psychology of death. The goal of the article lies in revealing the specifics of the Genesis of thanatopsychology based on the analysis of the works of thinkers of Ancient Greece and Rome.

Materials and methods. The source base of the article was the works of ancient philosophers. The methodological basis of the study was the historical-philosophical and historical-psychological approaches, which allowed to consider the thanatopsychological aspects of the views of ancient thinkers, taking into account the historical context of their life.

Results. Analysis of the works of ancient Greek philosophers showed that they laid the theoretical Foundation for the study of social and psychological aspects of death, their research had a significant impact on the views of ancient Roman thinkers. Materialistic psychological and anthropological concept developed in Epicureanism. The study of the reaction of people to the loss of their loved ones, the relationship between old age and death was carried out by Cicero. The Stoics believed that people should overcome fear and sorrow as undesirable passions.

Discussion. Modern scholars usually pay little attention to the study of specific thanatopsychological views of the ancient philosophers. The authors believe that reconstruction of the approaches of the thinkers of Antiquity to consider the problem of death can contribute to the development of historical-psychological and thanatopsychological knowledge.

Conclusion. In ancient philosophy, a number of socio-psychological interpretations of the causes and essence of death were formulated: 1) death should not be afraid-it is a natural phenomenon, the result of the development of diseases and old age; 2) the bodily death of a person is “overcome” by the memory of him, which is stored by his relatives and society as a whole; 3) death takes place in life – a special state of the individual (slavery, imprisonment, exile, etc.); 4) death” is taken out of the limits of existence: the living is not given to understand it, or, thanks to the immortality of the soul, the specificity of mortality is leveled.

Key words: death, thanatopsychology, psychology of death, old age, suicide, censorship of death’s fear, the death penalty, the suffering.

Highlights:

- Identified a number of ancient thinkers who studied the socio-psychological aspects of the problem of death;
- Analyzed thanatopsychological views of the philosophers of Ancient Greece and Ancient Rome;
- The main interpretations of death as a socio-psychological phenomenon developed in the works of ancient philosophers are presented.

References

1. Andreev, Yu.V. Cena svobody i garmonii: Neskol’ko shtrihov k portretu grecheskoj civilizacii [Tekst]: monografiya / YuU.V. Andreev. SPb.: Aletejya, 1999. 432 s.
2. Knabe, G.S. Evropa s Rimskim naslediem i bez nego [Tekst]: monografiya / G.S. Knabe. SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. 260 s.

3. Platon. *Dialogi* [Tekst]: monografiya. Per. s drevnegrech. M.: Mysl', 1986. 607 s.
4. Platon. *Sobr. soch.:* v 4-h t. [Tekst]: monografiya. Per. s drevnegrech. M.: Mysl', 1994. T. 3. 654 s.
5. Gogolyuk YU.E. Koncept «vera» v antichnoj filosofii i biblejskom diskurse [Tekst]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosuniversiteta*. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2010. № 20. Vyp. 14. S. 115–122.
6. Levchenko, I.E. Genezis tanatosociologii [Tekst]. *Diskussiya*. 2017. № 6. S. 70–74.
7. Aristotel'. *Soch.:* v 4 t. [Tekst]: monografiya. Per. s drevnegrech. M.: Mysl', 1984. T. 4. 830 s.
8. Diogen, Laehrtskij. *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov* [Tekst]: monografiya. M.: Mysl', 1979. 620 s.
9. Aristotel'. *Afinskaya politiya* [Tekst]: monografiya. Per. s drevnegrech. M.: Socehgiz, 1937. 254 s.
10. Aristotel'. *Soch.:* v 4 t. [Tekst]: monografiya. Per. s drevnegrech. M.: Mysl', 1976. T. 1. 551 s.
11. CHelovek: Mysliteli proshlogo i nastoyashchego o ego zhizni, smerti i bessmertii. *Drevnij mir – ehpoza Prosveshcheniya*. Sost. P.S. Gurevich. M.: Politizdat, 1991. 463 s.
12. Lukrecij. *O prirode veshchej* [EHlektronnyj resurs]. Tit Lukrecij Kar. Rezhim dostupa: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/lucretius.htm> [data obrashcheniya: 20.06.2018].
13. Utchenko S.L. *Ciceron i ego vremya* [Tekst]: monografiya. M.: Mysl', 1973. 387 s.
14. Zvirevich V.T. *ZHanr uteshenij v antichnoj filosofskoj literature* [Tekst]: ucheb. posobie. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2013. 347 s.
15. Ciceron. *Filosofskie traktaty* [Tekst]: monografiya. Per. s lat. Mark Tullij Ciceron. M.: Mysl', 1985. 382 s.
16. Ciceron. *Tuskulanskie besedy* [EHlektronnyj resurs]. Mark Tullij Ciceron. Rezhim dostupa: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1422368001> [data obrashcheniya: 20.06.2018].
17. Ciceron. *O starosti* [EHlektronnyj resurs]. Mark Tullij Ciceron. Rezhim dostupa: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423060633> [data obrashcheniya: 20.06.2018].
18. *Pis'ma Marka Tulliya Cicerona* [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1345960000> [data obrashcheniya: 20.06.2018].
19. Seneka. *O blagodeyaniyah* [EHlektronnyj resurs] / Lucij Annej Seneka. Rezhim dostupa: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1334022002#20> [data obrashcheniya: 20.06.2018].
20. Seneka. *Nravstvennye pis'ma k Luciliyu; Tragedii* [Tekst]: monografiya / per. s lat. / Lucij Annej Seneka. M.: Hudozh. lit., 1986. 543 s.
21. Abdurahmanov R.A. *Istoriya psihologii: idei, koncepcii, napravleniya* [Tekst]: monografiya R.A. Abdurahmanov. M.: NOU VPO Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2008. – 336 s.
22. ZHDan A.N. *Istoriya psihologii* [Tekst]: uchebnik. M.: Izd-vo MGU, 1990. 367 s.
23. Konstantinov V.V. *Istoriya psihologii* [Tekst]: ucheb. posobie. Penza: PGPU im. V.G. Belinskogo, 2007. 144 s.
24. Marcinkovskaya, T.D. *Istoriya psihologii* [Tekst]: ucheb. posobie. M.: Akademiya, 2001. 544 s.
25. Petrovskij A.V. *Istoriya i teoriya psihologii* [Tekst]: monografiya. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. T. 1. 416 s.
26. Petrovskij A.V., YArashevskij M.G. *Istoriya i teoriya psihologii* [Tekst]: monografiya. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. T. 2. 416 s.
27. Ryzhov B.N. *Istoriya psihologicheskoy mysli. Puti i zakonomernosti* [Tekst]: ucheb. posobie. M.: Voennoe izdatel'stvo, 2004. 308 s.
28. Robinson D.N. *Intellektual'naya istoriya psihologii* [Tekst]: monografiya. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2005. 568 s.
29. SHul'c D. SHul'c S.EH. *Istoriya sovremennoj psihologii* [Tekst]: monografiya. Per. s angl. SPb.: Evraziya. 1998. 528 s.